

Действительно, неловкая четырнадцатилетняя девочка была его младшей сестрой, Рейн.

И действительно, это не было совпадением, что Санни купил именно этот дом именно в этом районе города. Хотя район с террасами был милым и очаровательным, настоящая причина, по которой он выбрал именно этот дом, заключалась в том, что он стоял рядом с домом, где жила Рейн.

Именно на этой улице, год и несколько месяцев назад, он наблюдал из тени, как она ужинала со своей приемной семьей, их теплая и счастливая жизнь была видна ему через широкое окно их ярко освещенной гостиной.

...Теперь у Санни была своя гостиная и свое широкое окно, хотя за ним обычно была только темнота.

Тогда он с болью осознал, что его фантазия о спасении младшей сестры была пустой и ошибочной. Рейн не нуждалась в спасении, и уж тем более не нуждалась в таком беспокойном бродяге с окраины, как он... призраке прошлого, которого она, скорее всего, даже не помнила. Если бы он постучал в ее дверь в ту ночь, ничего в ее жизни не изменилось бы к лучшему.

Санни уже не был тем мальчишкой без гроша в кармане. Он был Пробужденным, отмеченным правительством как особый стратегический актив. Он был очень богат, имел связи... даже обладал могуществом.

Но в глубине души он все еще верил, что это утверждение верно. Его одежда и обстоятельства могли измениться, но сам Санни оставался прежним. Искаженный и поврежденный, как и любой, кто видел правду этого мира.

Хуже того, теперь, когда он поднялся над своей прежней жалкой сущностью, у него появился целый рой новых, куда более серьезных проблем. Нефис, Суверены, наследие таинственного Ткача... все это сулило будущее, полное потрясений и опасностей. Он был не из тех людей, которые могут предложить кому-то что-то хорошее.

Так что, нет. Санни не изменил своего решения не вмешиваться в жизнь Рейн. Он не собирался подходить к ней и не имел ни малейшего желания встречаться с ней лицом к лицу.

...Однако была одна проблема.

Теперь, когда Санни стал Пробужденным, статистически шансы Рейн самой заразиться Кошмарным Заклинанием возросли. Но даже если забыть об этой статистической взаимосвязи, все равно оставалась вероятность того, что она попадет в Первый Кошмар, какой бы маленькой она ни была.

К этому времени Санни было восемнадцать, а Рейн — четырнадцать. Почти каждый человек, зараженный Заклинанием, становился его жертвой в возрасте старше шестнадцати и младше девятнадцати лет, а это означало, что оставалось около двух лет до того, как Рейн окажется в реальной опасности, и около четырех — до того, как она выйдет из нее.

Даже если они были более или менее чужими людьми и ничем друг другу не обязаны, Санни чувствовал... ответственность за нее. Возможно, Рейн не помнила его из-за того, насколько маленькой она была в момент их разлуки, но он помнил все. Для него она была последним воспоминанием об их давно потерянном доме.

Теперь, когда у него появилась возможность потянуть за ниточки за кулисами, чтобы повысить ее шансы на выживание в Первом Кошмаре — будь то доступ к лучшим боевым инструкторам или что-то еще — он не мог просто сидеть на месте и ничего не делать.

Но для этого ему сначала нужно было понять, насколько хорошо Рейн уже подготовлена.

Поэтому он купил дом неподалеку от того места, где она жила, и дал волю своим теням, чтобы они исследовали окрестности и шпионили за ней и ее семьей.

«Хм... если так подумать, это звучит немного жутковато.»

Санни встал, зевнул и пожал плечами. Он был Пробужденным, чья сила заключалась в тенях, обмане и кровопролитии. До этого он был уличной крысой, готовой на все, чтобы выжить. Обычные люди понятия не имели о том, через что ему пришлось пройти, что он сделал и на что был готов пойти.

Если бы они узнали, то, вероятно, пришли бы в ужас. Так что небольшой намек на жутковатость был вполне ожидаем.

Надев теплую толстовку, он вышел на улицу, спрятал руки в карманы и медленным шагом направился к терминалу общественного транспорта.

Его тень шла в нескольких сотнях метров впереди, незаметно следуя за Рейн и не сводя с нее глаз. Никто не догадывался о ее присутствии.

Санни вздохнул и посмотрел на пасмурное небо.

«Пора идти в школу, наверное.»

Как выяснилось, Рейн ходила в довольно элитную школу. Судя по ценам на дома в районе

террас, Санни знал, что ее приемная семья была достаточно обеспеченной, но, похоже, он недооценил ни их богатство, ни их связи.

Школа не была самой престижной, но была близка к этому. Достаточно, чтобы в ней учились только дети правительственных чиновников и наследников конгломератов... по большей части, конечно. Было несколько детей, которые, похоже, попали туда из-за своих успехов в учебе, но общую картину это не меняло.

Дети государственных служащих приезжали на общественном транспорте, как и Рейн; чеболи приезжали на дорогих ПТС, которыми управляли личные водители.

Сидя за столиком в кафе в километре или около того от охраняемого входа в школу, Санни подавил желание присвистнуть.

«Это... как будто что-то из драмы. Интересно, увижу ли я сегодня, как кому-то дадут по морде...»

Внезапно вспомнив свою первую встречу с Мастером Джет, Санни закашлялся и смущенно потер щеку.

Счастливая тень все еще следовала за Рейн, незаметно переходя от одного теневого участка к другому. Затем, дождавшись удобного случая, она нырнула в тень одного из ребят, идущих в тот же класс, что и она.

Санни устроился поудобнее и заказал несколько пирожных и чайник чая.

Он не мог поверить, что собирается тратить время на посещение школы, пусть даже таким странным образом. Он не был в школе уже дюжину лет, не считая месяца, проведенного в Академии.

«Что ж... это должно быть интересно.»

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2436185>